

— Чем меньше вопросов, тем лучше. Позже сам все поймешь.

Глава разлил на себя неизвестную светящуюся жидкость и начал читать заклинание на не переводимом языке, читал заклинание глава долго и усердно.

Судя по тому, каким грубым был язык и на звучание слов, он был похож на немецкий, ныне считающийся мертвым, так как количество людей, разговаривающих на нем меньше миллиона.

Глава уже не мог продолжать произносить слова, потому что чисто физически выдохся, но он выжал из себя все до последнего и сказал, обратившись к Генри:

— Начинай.

Жидкость, которую он пролил на себя, переливалась от темно-фиолетового до нежно-алого, большая часть этой жидкости сконцентрировалась в области сердца.

Генри быстро открыл обе банки и выпил все залпом, пусть жидкость и была как слизняк, а на вкус напоминала имбирь, смешанный с каким-то дрянным лекарством.

Как только Генри положил одну руку на лоб главы, а вторую на живот, жидкость на его груди начала превращаться в кристаллы, которые вонзались в каждый сантиметр его тела.

Запущен процесс трансформации.

Получено достижение: узревший секрет. +3 к удаче.

Когда тело главы полностью покрылось этой жидкостью, фириалил, что лежал под кроватью впитался в его тело через маленькую дырку в животе.

Генри периодически смотрел на профиль главы и каждый раз к его уровню прибавлялся еще один знак вопроса, а когда трансформация завершилась и глава перестал быть гуманоидным существом, полностью слившись с фириалилом, разделяя с ним тело.

Такая трансформация давала огромную силу и даже можно сказать бессмертие, но фириалил со временем начнет подавлять его разум и тогда из сильнейшего союзника Храма, он станет их настоящим бедствием.

— Это тело совершенно, только делить его с минералом... – произнес глава в новом обликии, привыкая к нему и к соседу в своей голове, воспоминания с которым у них были общими.

Его голос стал более грубым и появились маленькие частички его искаженности, но, в общем и

целом, голос был не отталкивающим.

Глава сделал резкий выпад, превратив свою руку в клинок, который прошел сквозь стену, словно это было масло.

— Неплохо – произнес глава и вышел из дома, совершенно не обращая внимания на Генри.

«С ним явно что-то не так» – подумал Генри и последовал по следам главы.

Ходил он как пьяница, шатаясь из стороны в сторону, но сам он этого словно не замечал, продолжая идти вперед и шел он в сторону храма, игнорируя любого жреца, который спрашивал что-либо у него.

— ГРРР – звериный рык вышел из уст главы, когда он остановился перед входом, смотря куда-то внутрь храма.

Как только он попытался войти внутрь, перед ним появились решетки, которые буквально выросли из земли.

— Все быстро закрыли уши! – раздался чей-то голос по всей округе, Генри не знал кому он принадлежит, но послушался этого голоса, заткнув уши пальцами.

Сделал он это очень вовремя, потому что по всей округе в радиусе километра начал раздаваться высокочастотный оглушающий звук.

От этого звука, тело главы начало истошно дергаться из стороны в сторону, меняя свою форму, искажаясь и крича, что есть мочи, пока в конце концов не упал на землю, превратившись в подобие слизняка, распластавшись по земле.

— Система безопасности отключена – произнес все тот же голос, откуда он происходил Генри так и не понял, но сделал предположение, что это что-то вроде охранной системы храма для определенных случаев.

Все жрецы, которые находились в храме начали стекаться ко входу, наблюдая за слизняком, но не подходя к нему ближе, чем на пять метров. Жрецы о чем-то перешептывались между собой в течение пары минут, а после их тон повысился.

— Вы думаете, что главу уже поглотил фириалил? Еще сегодня он был нормальным, значит от трансформации прошло совсем немного времени, это нереально, что его разум был поглощен – произнесла Люси, крича на всех.

— Но тогда в чем причина активации храма? Просто так, он бы ни за что не активировался так

резко – возразил Созеркал, самый молодой среди всех присутствующих, но они с главой долгое время боролись за должность главы храма.

По этой причине Созеркал питал небольшую ненависть в купе с неприязнью к главе, а сейчас видя его состояние, на его лице можно было видеть улыбку.

— Так, давайте все же успокоимся. Молодое поколение наблюдает за нами, нужно утрясти ситуацию, а не разжигать конфликт – выйдя в середину этого круга, произнес Мирандор, показательно активируя всю подвластную ему на тот момент нейтральную ману. Ее количества хватало на то, чтобы земля начала дрожать, ветер в округе начал сносить все, что плохо прибито, а водоемы взорвались фонтаном. Это несомненно успокоило всех жрецов, призвав их к разуму.

— Разведите молодое поколение по домам, а мы пока попробуем пробудить разум главы – произнес Мирандор, беря на себя командование.

Шестеро жрецов тут же удалились, разгоняя всю молодежь.

— Кто участвовал в процессе трансформации? – осматривая всех жрецов, спросил Мирандор, оглядывая жрецов, все покачали головой, а Генри, что наблюдал за всем этим издали, смог услышать его слова и подошел к жрецам.

— Я был с главой – произнес Генри, входя внутрь круга.

— Так... покажи спину – Мирандор нахмурился, выдав неоднозначную просьбу, но Генри ее выполнил.

— Метка на месте. Глава возлагает на тебя слишком многое, даже решившись превратить из себя марионетку и доверить ее тебе. Похоже он не видел смысла продолжать нам существовать, если ты провалишься, юноша – слова Мирандора, словно тонны железа обрушились на спину Генри.

«То есть это неуправляемое что-то, по идее должно подчиняться мне?» – взглянув через плечо на метку, что покрывала его спину, подумал Генри.

Метка выглядела как череп, изрисованный фиолетовыми словами неизвестного языка, когда Мирандор прикоснулся к татуировке, пришло сообщение от системы:

Внимание! Вам нанесен урон в размере 50 единиц.

Только вот боль от прикосновения была хуже, чем сам урон, боль была как что-то живое и маленькое ползало под его кожей, постоянно при этом кусая.

— Ай! – вскрикнул Генри, не сдержавшись.

— Если умрешь ты, умрет и глава, а значит конец придет и всему храму, даже если появится еще одно поколение жрецов, они станут лишь отголосками, которые со временем забудут свои корни, суть, которой ей учили. Ты можешь управлять марионеткой, но выполнять сложные команды она сможет только до тех пор, пока глава все еще обладает сознанием внутри нее. Не знаю сколько времени пройдет, прежде чем его сознание полностью угаснет, но ты сам поймешь это – произнес Мирандор, последнее предложение было тем, что он прочитал на спине у Генри, прикасаясь к каждому слову, которое прочел.

— И что теперь мне с этим делать?

— По сути ничего, только принять свою участь, редко кто из прошлых глав храма приносил себя в жертву, перевоплощаясь в марионетку, но каждый раз, когда это происходило, это был конец для храма, одна из таких марионеток все еще бродит где-то в этом мире.

— Стоп, а если все происходило также, то почему марионетка не умерла или ее так сказать хозяин жив? – спросил Генри, немного удивившись.

— Хозяин этой марионетки Древнейший, по просьбе того самого главы. Древнейший согласился на это, принимая во внимание ситуацию. То что мертво, умереть уже не может – так ответил Генри Мирандор, тяжело вздохнув – Эта марионетка словно вестник смерти, убивает все, что появляется на ее пути, благо последний раз она исчезла в водах Океана Бурь, возможно ее уже съело что-то опаснее этой марионетки, живущее на дне. Так, а теперь к делу, тебе нужно вытянуть вперед левую руку и подумать о марионетке, придай ей форму, прикажи ей сделать что-то, почувствуй что она твоя! – голос Мирандора становился все громче, а из его поднятых к небу рук начали вырываться молнии.

<http://tl.rulate.ru/book/44732/1071690>